

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/09PDMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 23.08.2018; опубликована 11.10.2018

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Швецова Ю.О. Психологический компонент устной переводческой деятельности // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/09PDMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

**For citation:**

Shvetsova Yu.O. (2018). Psychological component of interpreting. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/09PDMN518.pdf> (in Russian)

УДК 3-37-378

ГРНТИ 14.35.07

**Швецова Юлия Олеговна**

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия  
Кандидат педагогических наук, доцент  
E-mail: [shvetsova.yuliya@gmail.com](mailto:shvetsova.yuliya@gmail.com)

## **Психологический компонент устной переводческой деятельности**

**Аннотация.** Статья посвящена анализу особенностей психологических механизмов сложной речемыслительной деятельности устного последовательного перевода. Рассматриваются такие механизмы, как мышление, память, вероятностное прогнозирование, внимание и воображение. Автор раскрывает их общие характеристики, выявляя значимые закономерности в преломлении к устному переводу. Показан динамический характер взаимодействия механизмов, обуславливающих друг друга. Предпринята попытка описания многоуровневого характера профессионального мышления устного переводчика, осуществляемого путем непрерывного выдвижения и корректировки гипотез относительно оптимального варианта перевода. Сделан вывод о том, что интеллектуальный процесс интерпретации исходного сообщения отвечает цели ситуации профессионального взаимодействия и учитывает индивидуальные особенности в переработке информации конкретного специалиста. Подчеркивается, что функционирование психологических механизмов устного переводчика опирается не только на лингвистические, но и на экстралингвистические знания, а также разнообразие личностного опыта.

**Ключевые слова:** устный последовательный перевод; устный переводчик; психологические механизмы деятельности устного перевода; профессиональное мышление; вероятностное прогнозирование; память; внимание; воображение

Особая мыслительная деятельность устного переводчика, протекающая в рамках двух языков и двух культур, наиболее полно поддается описанию в рамках психологического и психолингвистического подходов. Учитывая многоуровневость механизмов деятельности человека, вслед за В.И. Ермолович [1], мы условно выделяем три уровня механизмов деятельности перевода: общепсихологические механизмы (мышление, память, воображение), специфические деятельностные механизмы (уровневая регуляция деятельности и внимания, вероятностное прогнозирование), специфические механизмы устного перевода (перекодировка, компрессия, переключение).

Рассмотрение психологических механизмов будет уместно начать с описания основных характеристик мышления как высшего интеллектуального познавательного процесса. С этой целью мы обратились к работам И.А. Зимней, И.Ю. Иероновой, С.Л. Рубинштейна, Т.С. Серовой, Р.Х. Тугушева и др.

Общепринятым является положение о том, что мышление начинается с определенной задачи, требующий личностной эмоциональной вовлеченности. Завершение мыслительной деятельности связано с нахождением приемлемого варианта решения, достижением поставленной цели. Мыслительный процесс при этом является волевым действием, требующим настойчивости и постоянного удержания фокуса внимания на желаемом результате.

Движение мысли от осознания проблемной ситуации до ее разрешения основывается также на индивидуальной системе декларативных (знаю что) и процедурных (знаю как) знаний. Однако интерес представляют не сами знания, а умение соотносить поступающую информацию из контекста с накопленным опытом, «контрольными инстанциями», для корректировки выдвинутых гипотез.

Профессиональное мышление попадает в поле внимания многих исследователей (И.А. Зимняя, Р.Х. Тугушев, Т.С. Серова и др.) и анализируется с двух позиций:

1. психический механизм, проявляющийся только в контексте выполнения определенной профессиональной деятельности;
2. некоторое устойчивое психическое образование, сохраняющее свои свойства и за пределами профессии [2; 3].

По образному выражению Н.С. Мавлевич, переводчицы многочисленных произведений французской литературы, «перевод – это мышление картинками» [4]. Данное эмоционально-чувственное восприятие отнюдь не лишено теоретического основания.

Мышление переводчика – это всестороннее восприятие ситуации межкультурной коммуникации, включая понимание своей социальной роли и обязанностей, а также профессиональных требований к осуществлению перевода и его результату. Именно такого рода мышление является неотъемлемым условием для осуществления речемыслительной деятельности с оптимальными временными и интеллектуальными затратами [5].

Одной из основополагающих и в то же время противоречивых характеристик мышления в рамках перевода как речемыслительной деятельности является взаимодействие мысли и слова, реализация мысли в языке. И.А. Зимняя характеризует процесс перевода как непрерывное осмысление, заключающееся в понимании смысла высказывания, превращении его в намерение и в последующем формировании и формулировании варианта переводческого решения [3].

Многоуровневый характер протекания мышления не вызывает сомнений. Л.С. Выготский разделяет внешнюю речь, внутреннюю речь и собственно мысль. Непростой внутренне опосредованный процесс перехода от мысли к слову исследователь представляет в виде логической цепочки действий: мотив, обуславливающий движение мысли, приводит к формированию самой мысли, формулируемой сначала во внутреннем слове, а затем – во внешнем и, наконец, в словах [6].

Исследователь выделяет три особенности семантики внутренней речи. Первая заключается в редуцировании фонетики и предикативности. Вторая – в представлении внутренней речи смыслами, а не значениями. Последняя особенность кроется в процессе объединения слов, их сочетания и слияния, названным Л.С. Выготским асинтаксическим слипанием смыслов [6].

Н.И. Жинкин рассматривает внутреннюю речь как универсально-предметный или предметно-схемный код. Автор вводит понятие замысла целого текста и порождение текста как его развертывание. А.А. Леонтьев, опираясь на работы Л.С. Выготского и Н.И. Жинкина, делает вывод о внутреннем программировании текста, в основе которого лежит некий образ, наделенный смыслом. Данное психическое образование соответствует «содержательному ядру» высказывания, удерживается в оперативной памяти и выступает конечным звеном процесса смыслового восприятия текста [7].

Многие выводы Н.И. Жинкина представляют интерес при экстраполяции на процесс устного перевода. Например, такие общие характеристики предметно-схемного кода, как отсутствие материальных признаков слов натурального языка и последовательности знаков; наличие неких изображений, которые могут образовывать цепь или группировку [8]. Можно предположить, что данный предметный код представляет собой универсальный язык мысли, связующее звено между процессом восприятия сообщения на одном языке и его передачи на другом. Именно в языке мысли совершается понимание и формулирование гипотез результата перевода, делая возможным сам процесс перевода на другие языки.

Поскольку переводчик оперирует смыслами, интерес представляет рассмотрение соотношения между смыслами (единицами предметно-схемного кода), понятиями (единицами мышления) и внешней речью. Данное взаимодействие отражено в других специфических механизмах устного перевода.

*Функция памяти*, неразрывно связанная с деятельностью мышления, предполагает владение языковыми автоматизмами и экстралингвистическими знаниями.

Для осуществления устного перевода должна быть развита логическая (смысловая) и вербальная память (запоминание прецизионных слов). А среди факторов, представляющих особые требования к памяти устного переводчика, можно назвать кратковременность и неповторяемость слуховой рецепции.

Применительно к переводческой деятельности, память можно определить как относительно кратковременное сохранение информации о словесных сигналах после того, как их восприятие уже прекратилось. Это «следовое психическое отражение прошлого», при помощи которого осмысленная информация удерживается и соотносится с результатами исполнительских и контрольных операций [9, с. 119].

Очевидно, что чем больше отрезок текста, который необходимо осмыслить и передать на другом языке, тем больше нагрузка на память. Возможность воспринять долгий отрезок звучащего текста достигается благодаря умению осуществлять переводческую семантографию – особый вид профессиональной фиксации информации. Помимо разгрузки оперативной памяти при устном последовательном переводе, Е.В. Аликина указывает, что такой тип фиксации информации облегчает процесс аналитической обработки и является опорой для программы порождения текста на языке перевода [10].

В структуре памяти выделяют четыре относительно самостоятельных процесса: запоминание, воспроизведение, сохранение и забывание усвоенной информации. На запоминание непосредственно влияют факторы релевантности информации осуществляемой деятельности. Для устного переводчика при заучивании лексических и грамматических конструкций важно «умелое сочетание» мнемических и познавательных задач, произвольного и произвольного запоминания [9, с. 122].

Т.С. Серова подчеркивает, что чем обширней перечень мотивов переводческой деятельности и с чем большим числом из них удастся связать новый материал, тем выше его готовность к воспроизведению, тем надежнее он сохраняется в долговременной памяти [9].

Кратковременная (информация, предназначенная для непосредственного использования) и долговременная (закрепленный опыт) память должны находиться в постоянном развитии. Так, долговременная память нуждается в увеличении ее емкости и совершенствовании оперативности воспроизведения. Для успешного осуществления деятельности устного перевода самое пристальное внимание необходимо уделять навыку пополнения актуальных сведений из самых разнообразных областей знания. Кратковременную память необходимо тренировать на удержание небольшого объема информации, релевантной конкретной ситуации, который включает сведения о лицах, принимающих участие в ситуации профессионального взаимодействия, понимание цели коммуникации, тематические знания [11].

Уровень сформированности смысловых и межпонятийных связей непосредственно влияет на функционирование других психологических механизмов, а именно вероятностного прогнозирования и распределения внимания.

*Вероятностное прогнозирование* основывается на структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации, то есть напрямую зависит от мнемических способностей. Нужно отметить, что изучение механизма вероятностного прогнозирования осуществляется преимущественно в рамках синхронного перевода, поскольку именно эта способность делает возможным восприятие и порождение речи переводчиком-синхронистом [12].

Механизм вероятностного прогнозирования заключается в сопоставлении поступающей информации из контекста с личностной системой прошлого опыта, что позволяет строить гипотезы о событиях, которые могут произойти с той или иной вероятностью.

В.И. Ермолович связывает процесс прогнозирования наиболее вероятного смыслового завершения фразы или фрагмента текста с шагом и скоростью осмысления [1]. Исследователь поясняет, что, воспринимая фразу, основную информацию человек получает вначале, тогда как ее конец зачастую избыточен на всех уровнях языка (фонемном, морфемном, слов, словосочетаний) и уловим из контекста. При этом, чем выше избыточность сообщения, тем выше вероятность правильного прогноза.

Различают смысловое и речевое вероятностное прогнозирование. И.А. Зимняя полагает, что смысловое восприятие речи происходит по некоторым критическим точкам, путем выдвижения смысловых гипотез и последующим их соотносением с реально действующим стимулом [3]. Языковое прогнозирование, в отличие от смыслового, действует в рамках отдельных слов, словосочетаний, отдельных предложений и фраз. Т.С. Серова также относит к механизму языкового прогнозирования усвоенные закономерности построения синтаксических схем слов в предложении, грамматические категории, лингвистическую вероятность сочетания слов [9].

Выдача результата устного перевода зависит не только от накопленных знаний, прошлого опыта, развитой памяти и мышления. Все перечисленные механизмы должны быть дополнены еще одной функцией сознания, а именно вниманием – «внутренней деятельностью под покровом внешнего покоя» [13, с. 386].

*Внимание* – это особое состояние психики, отличающееся направленностью и сосредоточенностью познавательных процессов для более полного отражения действительности. Различают произвольное (сознательно направляемое) и произвольное (бессознательное) внимание [2; 13].

Учитывая цели и задачи, возникающие в процессе осуществления определенной познавательной деятельности, большее развитие получают те или иные свойства внимания. Для устного перевода наиболее важными свойствами являются сосредоточенность, устойчивость, объем, переключение и распределение внимания.

Сосредоточенность внимания не означает фиксацию на одном явлении, а представляет движение мыслей в едином направлении. В свою очередь устойчивость внимания зависит не только от особенностей самого текста, но и от оценочного отношения автора и индивидуальных особенностей психики переводчика.

На лексическом уровне внимание переводчика должно быть обращено не на отдельные, даже незнакомые, слова, а на группу подлежащего и сказуемого, денотаты, выраженные словосочетаниями. В тексте объектами внимания должны являться слова-понятия и связи между ними [9]. При этом постоянное автоматическое соотношение выявленных и осмысленных маркеров с системой прошлого опыта показывает тесную связь механизма внимания с памятью и мышлением. Для процесса устного перевода в целом характерным также является переключение внимания с одной системы языка на другую и распределение внимания с перцепции исходного сообщения на его репродукцию.

Анализ функционирования психологических механизмов в процессе устного перевода был бы не полон без упоминания роли *воображения*, поскольку образы, которыми оперирует человек, «не являются мертвыми вещами» и не ограничиваются непосредственно воспринятым. Это динамические образования, сознательно преобразующиеся в соответствии с целями творческой деятельности [9, с. 105].

Воображение, точно так же, как и другие психологические механизмы, опирается на знание и зависит от разнообразия личностного опыта. Процесс изменения реальности или создания несуществующих образов не может выйти за пределы того, что человек знает и того, что находится в его картине мира.

Рассмотренные психологические механизмы, являясь основой для любого проявления человеческой деятельности, учитывают специфические требования каждой профессии, а также зависят от личностной динамики интеллектуального развития конкретного специалиста, его когнитивного стиля, выраженного в индивидуальной специфике переработки информации.

«Функционирование индивидуального ума» проявляется в виде различий в восприятии, структурировании, категоризации, оценивании происходящего и определяются М.А. Холодной как индивидуальный когнитивный стиль, предполагающий, что «каждый умен по-своему» [14, с. 41].

Таким образом, действие психологических механизмов профессиональной деятельности устных переводчиков опирается на накопленные лингвистические, экстралингвистические знания и имеющийся опыт. Если в рамках обучающего процесса возможно формирование отдельных механизмов, то в рабочей ситуации все механизмы должны работать во взаимодействии, направленном на достижение цели: понять смысл и передать его средствами другого языка. При этом активация психологических механизмов представляется волевым актом, зависящим от сознательной установки переводчика.

Изложенные особенности психологических механизмов должны учитываться при построении процесса обучения будущих переводчиков. Обучение должно включать создание проблемных ситуаций, являющихся основой всякой мыслительной деятельности, быть ориентировано на соотнесение теории с практикой и исходить из реальных требований переводческой деятельности, предполагающей значительную психологическую перестройку.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович В.И. Система переводческой скорописи с позиций психологии восприятия речи // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. – 2016. – С. 223-232.
2. Тугушев Р.Х. Общая психология: учебник. – М.: Эксмо, 2006. – 560 с.
3. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности // Серия «Психология отечества». Избранные психологические труды в 70-ти томах. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
4. Мавлевич Н.С. Перевод – мышление картинками [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.russ.ru/krug/20010425.html> (дата обращения: 30.08.2018).
5. Наугольных А.Ю. Профессиональное мышление переводчика как категория дидактики перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – Пермь: ПНИПУ. – 2010. – С. 73-79.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
8. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Язык, речь, творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике: (избранные труды). – М.: Лабиринт, 1998. – С. 146-163.
9. Серова Т.С. Психология перевода как сложного вида иноязычной деятельности. – Пермь: ПНИПУ, 2001. – 210 с.
10. Аликина Е.В. Переводческая семантография. Запись при устном переводе: учеб. пособие. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.). – М.: Юрайт, 2017. – 145 с.
11. Андреева В.Н. Психолингвистические модели функционирования памяти при синхронном переводе // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2007. № 2. – С. 16-21.
12. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-в и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1987. – 256 с.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
14. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.

**Shvetsova Yuliya Olegovna**

Perm national research polytechnic university, Perm, Russia  
E-mail: shvetsova.yuliya@gmail.com

## Psychological component of interpreting

**Abstract.** The paper discusses specific aspects of psychological mechanisms of interpreting, such as professional thinking, memory, probabilistic forecasting, attention and imagination. The author describes their general characteristics and reveals significant patterns in the context of interpretation. The dynamic nature of the mechanisms interaction is shown. The author attempts to describe interpreter multilevel professional thinking which consists in continuous advancement and correction of hypotheses of optimal variant of the target text. The conclusion is drawn that intellectual process of rendering of the initial message has to answer the purpose of professional interaction taking into account interpreter's individual specific skills in information processing. It is emphasized that functioning of psychological mechanisms relies not only on linguistic, but also on extralinguistic knowledge and depends on personal experience.

**Keywords:** consecutive interpreting; interpreter; professional thinking; probabilistic forecasting; memory; attention; imagination